

Согоян Диана Паргевна

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина

Институт аспирантуры и докторантуры

Россия, Москва

sogoyan99@yandex.ru

Sogoyan Diana

Kutafin Moscow State Law University

The Institute of Postgraduate and Doctoral Studies

Russia, Moscow

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА КРЕДИТОРОВ

Аннотация: в силу действующего законодательства одним из принципов деятельности комитета кредиторов является принцип репрезентативности – представительства интересов всех кредиторов. Однако данный принцип не работает в достаточную силу, поскольку комитет кредиторов зачастую формируется представителями одного (мажоритарного) кредитора. В статье ставятся вопросы о правомерности данной практики, анализируются позиции правоприменителей, а также российских и зарубежных исследователей. Даются предложения по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, комитет кредиторов, принцип репрезентативности, кумулятивное голосование, представительство кредиторов.

REPRESENTATIVENESS AS A KEY PRINCIPLE FOR THE FORMATION AND ACTIVITIES OF THE CREDITORS' COMMITTEE

Annotation: due to the current legislation, one of the principles of the creditors' committee is the principle of representativeness – representation of the interests of all creditors. However, this principle does not work in sufficient force, since the creditors' committee is often formed by representatives of one (majority) creditor. The article raises questions about the legality of this practice, analyzes the positions of law enforcement officers, as well as russian and foreign researchers. Proposals are made to improve the current legislation on bankruptcy.

Key words: bankruptcy, creditors' committee, the principle of representativeness, cumulative voting, representation of creditors.

Конкурсный процесс всегда предполагает участие кредиторов в деле о банкротстве [4, с. 34]. В связи с этим действующим законодательством допускается несколько способов обеспечения кредиторской активности в деле о банкротстве: собрание и комитет кредиторов.

При этом если собрание кредиторов гарантирует каждому кредитору возможность прямого участия в деле о банкротстве (непосредственное участие), то комитет кредиторов транслирует волю кредиторов, которая фактически конструируется представителями не всех, а лишь нескольких кредиторов (опосредованное участие). Осознавая всю небеспочвенность такого постулирования, законодатель указывает, что задача комитета кредиторов – это представлять интересы конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в деле о банкротстве.

Все это дает весомые основания полагать, что в отличие от собрания кредиторов, одним из стержневых принципов деятельности комитета кредиторов является принцип репрезентативности – представительства интересов кредиторов. Причем по смыслу положений ст. 17 Федерального закона от

26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) речь идет о представительстве интересов всех кредиторов (кредиторского сообщества в целом) без проявления какого-то выборочного подхода по отношению к некоторым из них.

Стоит заметить, что в настоящее время принцип репрезентативности не работает в достаточную силу во многом из-за недостатков действующего правового регулирования порядка формирования комитета кредиторов. Как следует из положений ст. 18 Закона о банкротстве выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием. Иными словами, при избрании членов комитета кредиторов каждый кредитор обладает числом голосов, равным размеру его требования в рублях, умноженному на число членов комитета. Следовательно, при формировании комитета кредиторов количество голосов каждого кредитора ставится в зависимость от размера его требования: соответственно, чем больше размер требования, тем больше голосов, и, наоборот.

Как видно, данный порядок формирования комитета кредиторов не обеспечивает представительство интересов всех кредиторов. В любом случае владелец большего количества голосов в гораздо большей степени имеет возможность «наполнить» комитет кредиторов дружественными ему лицами и, как верно отметила Юлова Е.С., единолично решать все возникающие, в том числе судьбоносные для должника, вопросы, не считаясь с мнением остальных кредиторов и нередко лишь в своих интересах [5, с. 143]. Следует согласиться с Габовым А.В. который указал, что, говоря о кумулятивном голосовании, нельзя в полной мере говорить об обеспечении пропорционального представительства, ведь пропорциональное представительство возможно только для относительно крупных участников корпорации [1, с. 209].

Аналогичная ситуация происходит и при создании комитета кредиторов: кумулятивное голосование зачастую приводит к тому, что комитет наполняется

представителями лишь одного лица – мажоритарного кредитора. Отсутствие в законе прямого запрета на формирование комитета кредиторов «в одном лице» традиционно истолковывается на практике как предоставление права образовывать комитет именно таким образом (ведь Закон о банкротстве якобы не предполагает представительства в комитете кредиторов интересов каждого кредитора [3, с. 85]), чем искажается сущность самого комитета кредиторов и нарушается лежащий в основе его деятельности наиболее ключевой принцип – принцип репрезентативности.

При анализе вопроса о правомерности формирования комитета кредиторов, состоящего из представителей одного лица, в настоящее время можно говорить об отсутствии единообразия судебной-арбитражной практики: суды занимают диаметрально противоположную позицию.

Некоторые суды делают суждения о том, что образование комитета кредиторов, членами которого являются представители одного кредитора, не лишает остальных кредиторов полномочий по реализации предоставленных им законом прав, возможности осуществлять контроль над процедурой банкротства и за деятельностью конкурсного управляющего [6].

Другие усматривают нарушение принципа репрезентативности комитета кредиторов и, в связи с этим утверждают, что в ситуации, при которой членами комитета кредиторов являются лишь представители мажоритарного кредитора, нивелируется значение комитета кредиторов как такового, поскольку в любом случае все решения на комитете кредиторов будут приняты фактически представителями мажоритарного кредитора [7], происходит смещение сбалансированного положения конкурсных кредиторов (в том числе миноритарных) по вопросам контроля за процедурой банкротства и деятельностью конкурсного управляющего [8].

На наш взгляд, при разрешении вопроса о правомерности создания комитета кредиторов «в одном лице» подлежит учету, прежде всего, сущность

самого комитета кредиторов как субъекта отношений несостоятельности (абстрагируясь при этом от существующей полемики по вопросу о правовой природе комитета кредиторов), основной задачей которого является представительство законных интересов кредиторов в процедурах банкротства [2, с. 13]. Не видится при этом никакой разумной и добросовестной цели для избрания комитета кредиторов в условиях, когда этот комитет будет контролировать один кредитор.

Данный подход представляется верным и некоторым зарубежным исследователям. Так, например, Michelle M. Harner, Jamie Marincic в своей работе обращают внимание, что «a more constructive approach is to strengthen the committee structure going back to a role where committees represent the various classes of creditors» [9, с. 762], что в переводе с английского означает, что работа комитета кредиторов будет более эффективной, если комитет будет представлять интересы разных кредиторов.

С учетом всего изложенного, в целях обеспечения эффективной работы принципа репрезентативности и, как следствие, функционирования комитета кредиторов представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство, прямо установив запрет на создание комитета кредиторов, состоящего исключительно из представителей одного лица, и предусмотрев возможность его избрания при условии наличия в деле о банкротстве не менее пятидесяти кредиторов (что соответствует позиции законодателя, отраженной в п. 2 ст. 17 Закона о банкротстве), в состав которого в обязательном порядке подлежат включению представители не менее пяти кредиторов с наибольшим размером требований.

Список литературы:

1. Габов А.В. Институт кумулятивного голосования в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 186-224.

2. Говоруха М.А. Собрание кредиторов и комитет кредиторов как коллективные субъекты конкурсного права // Современное право. 2008. № 1. С. 11-15.
3. Касьянов А.С. Вопросы выбора способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности при рассмотрении заявления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 79-85.
4. Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33-40.
5. Юлова Е.С. Злоупотребление правом при формировании комитета кредиторов: к вопросу о гражданско-правовой ответственности кредиторов при банкротстве // Образование и право. 2016. № 6. С. 142-151.
6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2023 по делу № А41-98550/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01.11.2022 по делу № А69-2932/2021к102 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2022 № Ф09-4791/22 по делу № А07-31976/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Michelle M. Harner, Jamie Marincic. Committee capture? An empirical analysis of the role of creditors' committees in business reorganizations // U of Maryland Legal Studies Research Paper. 2010. No. 2010-47. P. 749-810